

Е.Ф. Баялиева

ИВ РАН

**Правовые аспекты обращения
бумажных денег в юаньском Китае
(по данным кодексов *Чжичжэн*
тяоэ 至正條格 и *Юаньдянь чжан* 元典章)**

В период между XII и XIV веками в Китае активно стали использоваться бумажные деньги. Китай и до того использовал банкноты, но это были короткие периоды, и использование бумажных денег было эпизодическим. Если говорить о первых бумажных банкнотах и первых попытках использования их в качестве платёжного средства, то современные исследователи относят появление первых бумажных денег Китая к 119 году до н.э., а китайские источники указывают даже 2700 год до н.э. [15].

Бумага была изобретена в Китае, и это во многом предопределило появление первых банкнот именно в этой стране. По мере развития торговли, купцы оказались просто физически не в состоянии возить с собой столько тяжёлой монеты, поэтому металлические деньги сдавали в государственное казначейство и получали взамен свидетельства на бумаге, которые в других городах империи обменивали на монеты. Со временем такие свидетельства стали выполнять функции денег.

Как пишет Х.У. Фогель «...Использование и широкое применение бумажных денег в Монгольском Китае было предопределено предшественниками Юаней – династиями Сун (960–1279) и Цзинь (1115–1234) – в это время бумажные деньги выделились из общей денежной массы. Суны, испытывая постоянную нехватку бронзы, наполнили свой денежный оборот бумажными обменными банкнотами. Это была новая форма кредита, а заодно и стимуляция внешнеторговой политики... Такая революция в денежном обращении и кредите явилась

© Баялиева Е.Ф., 2014

одним из пяти замечательных и уникальных достижений, кои характеризуют историю средневекового... Китая» [12, р. 89].

По современной классификации видов денег банкноты, использованные в период Юань в Китае, можно с большой вероятностью отнести к полноценным деньгам, поскольку они могли быть использованы и для обмена на слитки серебра или золота, и для покупки товаров [16]. Интересно, что на первых китайских бумажных деньгах был текст: «Что делаешь, делай осторожно» – намёк на опасность купеческой профессии. И, наверное, одно из самых старейших предупреждений эмитентов: «За изготовление фальшивых денег, даже глава многодетной семьи будет казнён» [15].

Процесс развития именно бумажных денег в Китае изучался мировой и российской синологией всегда как бы по касательной, и только на рубеже XX–XXI веков, т.е. в наше время, появляются некоторые исследования, посвящённые этому вопросу [2; 10; 12].

При этом правовые аспекты обращения банкнот как в средневековом Китае в целом, так и в эпоху Юань в частности, изучены и того меньше. Это понятно – ведь и вопрос сам по себе специфичен: он осложнён как различными концептуальными разногласиями (например, западные и китайские исследователи – первые более тяготеют к металлizmu, а вторые к картализму), так и отсутствием достаточного количества переведённых с китайского средневекового языка источников.

Данная статья является попыткой осветить вопрос о правовых аспектах обращения бумажных денег в юаньском Китае на основе переводов автора из последнего кодекса династии Юань, найденного в 2002 г. в Южной Корее – *Чжичжэн тяогэ* 至正條格 («Законы Истинного правления», т.е. «Законы периода правления Чжичжэн») [13], а также переводов автора из классического источника — свода законов эпохи Юань, кодекса с полным названием *Да Юань Шэнчжэн гочао дяньчжан* 大元聖政國朝典章 («Установления священного правления Великой династии Юань») [14], сокращённо *Юань-дянь чжан* 元典章 («Установления Юань»).

Вкратце об эпохе Юань: это был достаточно короткий – что для истории сотня лет! – период расцвета и упадка монгольской династии в Китае. Это было время непрерывной борьбы за трон и власть среди прямых отпрысков и родственников династии, эпоха заговоров, убийств, измен и морального разложения правящей верхушки. Всё это происходило на фоне быстро пустеющей казны, слабеющей власти монголов в Китае, в условиях голода, бедности народа и поэтому постоянно возникающих смут и восстаний.

История и политика династии Юань подробно исследованы в трудах многих отечественных и зарубежных авторитетных монголоведов, в частности А.И. Иванова [1], П.С. Попова [5], Ч. Далая [6], Пола Чена [9], Росссаби Морриса [7], Н.Ц. Мункуева [4], А.Ш. Кадырбаева [3] и других.

Правившие Китаем монгольские императоры прекрасно понимали, что для упрочения своих позиций в абсолютно чуждой для них и по менталитету, и по культуре стране требуются действенные рычаги управления. И одним из таких рычагов должно было стать законодательство.

И сам Хубилай-хан (кит.: Хубиле 忽必烈, 1215–1294), основатель династии Юань, и последующие императоры были не чужды китайской культуры – большинство монгольской знати с детства было воспитано в китайском духе и получило китайское классическое образование. И это несмотря на то, что китайцам запрещалось занимать высокие должности и в государственном аппарате – там можно было находиться только монголам и *сэму* 色目 («цветноглазым», так называли некитайцев, не являвшихся монголами).

Хубилай-хан и другие монгольские правители, при всей своей приверженности неписаному монгольскому кодексу Великая Яса (*Да Чжаса* 大扎撒), оценили плюсы китайского законодательства. Монголы понимали, что закон есть инструмент создания нации, и почти каждый юаньский император старался в целях укрепления законности своей власти издать при своём правлении очередную, улучшенную версию кодекса законов.

За время правления династии Юань в Китае на троне сменилось 11 императоров, из которых Хубилай-хан правил страной 23 года, Тэмур – 13 лет, Хайсан сидел на троне только 4 года, Аюрбарибада – 9 лет, Шидэбала – 3 года, Есун-Тэмур – 5 лет, Раджапика и года не протянул у власти, Туг-Тэмур – 3 года, Хошила правил около года, Иринджибал тоже не более года, и лишь последний император, Тогон-Тэмур, усидел на троне 35 лет. Из этих фактов ясно, что формирование кодекса династии – само по себе дело неспешное, требующее времени, затрат, усилий, – объективно оказывалось по силам не каждому правителю.

О появлении кодексов в хронологическом порядке: в период покорения Китая монголами в стране действовал разработанный ещё при чжурчжэньской династии Цзинь 金 (1115–1234) кодекс законов *Тайхэлюй* 泰和律 («Законы спокойного и мирного правления»), который в свою очередь был сформирован с использованием в качестве модели кодекса династии Тан 唐.

Кодекс *Тайхэлюй* от 1202 года стал первой попыткой создания унифицированной для всего Китая системы норм и законов. В то же время *Тайхэлюй* был попыткой сбалансировать традиционные законы Китая с обычным правом чжурчженей и законами государства киданей Ляо 辽 (907–1125) [8, p. 460].

В 1271 году Хубилай-хан отменил действие *Тайхэлюй* на территории Китая. И к этому времени в стране заработал юаньский кодекс *Юаньдянь чжан*. Причём, Юани официально не провозгласили введение в оборот своего кодекса, что лишало судей главного правового источника, призванного служить основой для вынесения вердиктов [8, p. 462].

Кроме *Юаньдянь чжан* в эту же эпоху Юани выпускали и другие своды законов и правил, например: *Чжисюань синьгэ* 至元新格 («Новый кодекс правления Чжиюань»), *Да Юань тунчжи* 大元通制 («Система законов Великой империи Юань»), *Чжисюань синьлюй* 至元新律 («Новый кодекс империи Юань»). Их употребление было локальным и несистемным.

В итоге, на территории Китая в то время наблюдалась ситуация, когда в одном месте применялись законы из *Тайхэлюй*, где-то действовали юаньские кодексы, а кое-где судьи при решении дел руководствовались т.н. «обычным правом» различных народов. То есть, можно было встретить применение и монгольских, и мусульманских норм, и норм обычного права разных национальностей, населявших огромную страну. Это и стало взаимной правовой интерференцией в реальности – сама жизнь, практика определяли применение различных норм *ad hoc*.

Юаньские правители понимали, что такую правовую мозаику надо как можно быстрее прекращать и прилагали к тому немало усилий – вот поэтому многие законы из *Юаньдянь чжан*, по сути, повторяли ранее установленные правила и из *Тахэлюй*, и из монгольской Великой Ясы. Причём, законодательство прежних китайских династий попадало в кодексы Юаней целыми абзацами и главами [8, p. 458, 459].

Кодекс *Юаньдянь чжан* общепринят как основной юаньский правовой источник, т.к. до нас этот документ дошёл в наиболее полной форме. В нём банкнотам уделена большая глава, которая так и называется *Чаофа* 鈔法 («Закон о бумажных деньгах») [14, p. 767].

Последний кодекс династии Юань, *Чжичжэн тяогэ*, дошёл до нас, к сожалению, лишь в виде фрагмента, но довольно большого: главы (*цзюани*) с 23 по 34 раздела *Тяогэ* 條格 («Принципы»), и с 1 по 30 *цзюань* раздела *Дуаньли* 斷例 («Прецеденты»).

Следует отметить, что начинается найденный фрагмент кодекса с 23-й главы и посвящена глава бумажным деньгам. Какова судьба предыдущих глав – пока неизвестно, историки довольно часто находят тот или иной источник в неполном виде.

Поскольку и кодекс *Юаньдянь чжан*, и кодекс *Чжичжэн тяогэ* изданы в эпоху династии Юань, в кодексах не наблюдается явных прямых расхождений или же резких правовых коллизий. Оба кодекса написаны как бы в одном ключе, в рамках одной правовой логики. Рассмотрим на их примерах подробнее правовые аспекты обращения и обмена бумажных банкнот в период Юань.

Итак, 23-й *цзюань* кодекса *Чжичжэн тяогэ* называется *Цанку 倉庫* («Хранилища»), с подзаголовком *Даохуань хуньчао 倒換昏鈔* («Об обмене старых банкнот»). Текст, внутри пронумерованный на подпункты, сообщает:

«1. В 6-м месяце 15-го года эпохи Чжюань 至元 (1279), Государственная канцелярия (Чжуншу 中書) узнала, что на рынках и на улицах торговцы не принимали банкноты, которые просто немного потёрлись, но знаки номинальной стоимости были ещё видны. И было объявлено, что даже если у банкнот края потрепались, но знаки номинальной стоимости видны, то такие банкноты следует принимать и не изымать их из оборота.

Если кто-то не принимает бумажные деньги, которые просто немного потёрлись и там ещё видны знаки номинальной стоимости, то такие люди будут арестованы и будут доставлены в управление, и их строго накажут.

А старые и испорченные банкноты следует собирать и передавать их в особый пункт для обмена. Работники этих пунктов не имеют права пользоваться такими деньгами под страхом строгого наказания.

2. В 1-й месяц 20-ого года Чжюань (1284) Государственная канцелярия объявила, что пункты обмена банкнот открываются и закрываются нерегулярно. Служащие заставляют желающих обменять банкноты долго ждать, без всяких причин придираются, заявляют о больших издержках при производстве, обращении и обмене, и таким образом нарушают закон об обмене банкнот (*Чаофа 鈔法* «Закон о бумажных деньгах» – глава *Юаньдянь чжан*). Отныне каждый день эти пункты должны открываться между 5 и 7 часами утра, и закрываться в 17 часов вечера.

Служащие должны постоянно производить приём и обмен денег, им запрещается отлынивать от работы, придирается к клиентам и т.д. Если случается нехватка банкнот, то надо предварительно готовить заявку на деньги, и высший орган государственного финансового

контроля должен регулярно обеспечивать пункты банкнотами и строго инспектировать это.

3. На 3-ем месяце 2-ого года правления Дадэ 大德 (1299), Хубу 户部¹ составил 25 правил для обмена банкнот, вот основные:

- О номинале бумажной банкноты: Если испорчена нижняя часть банкноты (как говорилось ранее), то можно использовать, исходя из сохранившегося номинала.

- Если нет нижней части, но 4 иероглифа номинала сохранились, то банкноту можно обменивать на новую.

- Даже обгорелую банкноту можно обменивать.

- Если банкнота замасленная, но номинал различим, то можно обменивать.

- Если банкноту обгрызли мыши, но номинал различим, то можно обменивать на новую.

- Если банкноты намокли, а номинал различим, то можно обменивать.

- Если номинал не читается – банкнота не обменивается.

- Если 2 знака номинала и более на банкноте утрачены, то банкнота не подлежит обмену.

- Если деньги пострадали в пожаре и нижняя часть банкноты утрачена, то, согласно вышеназванным статьям, если номиналы читаются, то обменивать можно.

- Если номинал банкнот утратил 2 знака (иероглифа), то банкнота обмену не подлежит.

4. В 10-й месяц правления Чжишунь 至顺 (1330–1332) Хубу объявил: „С этих пор на улицах и на рынках при торговле можно использовать банкноты, имеющие небольшие дефекты, с узнаваемыми и читаемыми номиналами.

Соответствующие органы должны строго контролировать обмен, чтобы обеспечивать нормальный оборот купюр. Если служащие отказывают в приёме денег, то их полагается строго наказывать, чтобы гарантировать нормальную работу закона о банкнотах.

Городские и уездные уровни подают свои предложения в соответствии с законом, а высшие судебные и правительственные инстанции их принимают“» [13, р. 19].

Эта же мысль об использовании или неупотреблении старых банкнот есть и в *Юаньдянь чжан*: «Если на старой банкноте не виден номинал, то она не подлежит обмену».

Из этого же кодекса узнаём ещё и об использовании *туй ин* 退印 («отменяющей печати») – её употребляли для того, чтобы «продлить» жизнь старой банкноты, т.к. нанесение оттиска печати *туй*

ин на банкноту означало отмену её денежной функции, и у населения как платёжное средство банкнота уже не работала.

Но! Банкноты с оттиском *туй ин* можно было употреблять для операций внутри финансовой системы (они применялись для обменных операций между разными хранилищами) [14, p. 784].

Кодекс *Чжичжэнь тяогэ* как бы продолжает эту же тему о печати *туй ин* в 9-м цзюане раздела «Прецеденты»:

«300. В 7-ом месяце 2-го года правления *Юаньчжэнь* 元贞 (1297), Синбу 刑部 («Министерство наказаний и юстиции») писало: из хранилища денег *тинчжуньку* 平准库, в Цзичжоулу 吉州路, некие Тилин Личэн и Даши Чэнфу получили по 2 *дина* 錠² испорченных банкнот *чжюань* 至元 без печатей *туй ин*, и они, как виновные в этом, понесли наказание по 57 ударов, были сняты с должностей и всё это было записано в дело. Решение утверждено» [13, p. 258].

[Подготовка бумаги для банкнот и затраты на работу]

«5. В 10-й месяц 3-го года правления Тайдин 泰定 (1324) Хубу издал указ: те, кто делают бумагу для банкнот на местах, должны вычитать из полученных новых денег затраты на работу... нижние инстанции готовят дела для доклада наверх...

6. В 3-й месяц первого года Юаньтун 元统 (1333) Хубу объявил: Чиновники лично не занимались обменом, проверкой и сохранностью денег, не предупреждали причины разных ошибок. Они опасались ответственности, т.к. они не делали обмен по правилам, и поэтому они не предупреждали нехватки банкнот.

Если не составить правила по обращению банкнот и не стараться изменить ситуацию, то будут застои и неудобства. Было решено, что все местные и провинциальные власти будут работать по правилам о количестве бумажных банкнот...

Чиновники должны исключить из практики нелегальный обмен и прочие незаконные операции. Они должны принимать меры к предупреждению незаконных действий с банкнотами, чтобы стимулировать народ на безопасный и легальный обмен денег. В течение года планируется прекратить всякие нелегальные операции с банкнотами.

При нехватке банкнот следует заранее делать заявки на привоз денег. А если не исполнять все операции с деньгами как положено по закону, то ответственные чиновники и начальники получают наказание, а нижестоящие – управляющие пунктами обмена банкнот – получают наказание в соответствии со своими ошибками.

Каждый квартал, не позднее 15 числа 2-го месяца квартала местные власти должны собирать старые банкноты в обменные пункты и

отсылать в столичные пункты обмена банкнот. А в столице, независимо от времени, новые банкноты выдают и отправляют в провинции из 6 монетных дворов.

Все участвующие в процессе лица – высшие чиновники и служащие хранилищ обменных пунктов – работают, чтобы обеспечить постоянный обмен.

Количество новых банкнот заранее закладывается в бюджет. Каждый месяц не позднее 15 числа следующего месяца надо писать декларацию вышестоящим органам о количестве старых банкнот, которые были обменены, и направлять для проверки.

Если возникают вопросы по обмену (больше или меньше обменяли), или по законности обмена, то управляющий получением и обменом денег подвергается наказанию.

Все эти меры придуманы для того, чтобы обеспечить регулярный обмен денег, а народ и государство при этом получили бы выгоды – это выписка из решения канцелярии» [13, р. 19].

[О безопасности работы *синъюнку* (хранилища банкнот)]

«7. В первый месяц первого года правления Чжишунь (1330), Синбу и Хубу издали совместное решение: государство приняло Закон о деньгах для удобства народа и для совершенствования системы финансов, однако в последние годы люди, работающие в пунктах обмена денег, сотворили слишком много злоупотреблений, поэтому государство издаёт Закон о безопасности *синъюнку* – хранилища банкнот...

Начальники обменных пунктов *кугуани* 库官, ответственные за обмен и распределение банкнот, зачастую боятся ответственности и не открывают эти пункты вовремя. А *хэгани* 合干 и *теку* 贴库 надеются на то, что для таких мелких должностей как у них, ещё не придуманы наказания.

Поэтому изо дня в день они становятся всё более разнузданными и ничего не боятся. И это препятствует исполнению закона о денежном обмене и здоровом денежном обороте, что причиняет народу много трудностей.

Если не менять такую ситуацию, то будет ещё хуже и хуже. Поэтому решено было создать следующие статьи, вот выписка из решения канцелярии:

1) Центральные и местные пункты по обмену издавна перекидывают вину друг на друга. Или если и открывают пункты, то производят неправильные обмены. Теперь же те, кто нарушают закон, будь то начальник пункта *кугуань* 库官 или простой служащий *куцзы* 库子,

все получают наказание от управляющего – *тидяо гуаня* 提调官, а прощ – *тидяо* (он рангом выше, чем *кугуань*).

Если *тидяо* управляет хранилищем банкнот, и, открывая его и делая обмен денег, оказывается невнимателен и не проявляет старания, нарочно затягивает дело, тогда контрольная палата должна проверить его на коррупцию.

Каждый день надо делать записи о количестве обменных банкнот и докладывать в канцелярию. Каждые 3 месяца надо направлять сводный отчёт на основе ежедневных отчётов. Пункты обмена банкнот отчитываются перед местным управлением, а местные управления – перед провинциальными властями, а те отчитываются перед Государственной канцелярией для контроля.

2) В столице работают 6 дворов по обмену старых денег (банкнот и монет), раз в 10 дней проводится подготовка материала (для производства банкнот), задержка допустима не более чем на 2 дня... За задержки в работе *тидяо* наказывает своих подчинённых.

3) В столице пункты проводят подготовку банкнот и за один раз меняют не менее 10 тысяч *чжшоаней*. Начальник (*кугуань*) и управляющий пунктом (*тидяо*) обязаны лично и вместе идти в хранилище денег и внимательно проверить и пересчитать банкноты. Задержка обмена возможна не более чем на 1 день. Если банкноты уже получены, но на следующий день пункт ещё не открыт, то следует строгое наказание. Однако на местах пункты не работают так точно и строго как в столице» [13, р. 20, 21].

«В каждом случае сожжения старых банкнот чиновники и управляющие хранилищем банкнот и прочие должны присутствовать и наблюдать за процессом сожжения банкнот, допустима отсрочка не более чем на 1 день, кроме праздников Шэнцзе 圣节 (дня рождения императора) и Нового Года, а также получения императорского указа. Но нельзя посещать разные праздничные собрания, встречи и т.д., задерживая обмен.

[Бывало, что] приезжал чиновник, и вместе с начальником хранилища они пересчитывали банкноты, и устраивали так, чтобы выпустить банкноты большего достоинства, и не выпускать мелкие банкноты – для своего удобства дальнейшего пересчёта и проверок... Чиновники не любили распределять и доставлять деньги по провинциям и местам, и из-за этого у народа случалась нехватка мелочи, и практически прекращалось хождение мелких денег. Ещё были нечестные люди, которые тайком доставали из пунктов старые купюры, приходили в пункты и снова обменивали эти же купюры на новые деньги.

Внутренние и внешние чиновники и начальники хранилищ, связанные с нечестными людьми, опасались ответственности и плохо

выполняли свою работу, поэтому народ от этого очень страдал. И с тех пор при выпуске банкнот действовало требование – выпускать банкноты малого номинала в полагающихся для этого пропорциях. Если начальник обменного пункта и прочие придирались по мелочам, чтобы не производить обмен – в таких случаях надо обращаться с докладом к вышестоящему *тидяо*, а если он не успеет наказать своего сотрудника, тогда надо обращаться в канцелярии ещё более высокого уровня – в государственный контроль для проверки, наказания и наблюдения за порядком» [13, р. 21].

[Уничтожение (сожжение) старых банкнот]

«10. В 28-й год правления Чжюань (1361) Государственная канцелярия (Чжуншу) докладывала императору, что при перевозке бумажных денег, полученных в уездах и городах провинций для обмена должны присутствовать чиновники. Ранее всё собирали в центр и там уничтожали, а теперь было решено, что перевозка и собрание в одном месте – затратно. Чиновник по имени Саньгэ и другие доложили, что не надо собирать и сжигать в центре. С тех пор, ввиду затрат на перевозку, в каждой провинции чиновник *синтай* 行臺 присутствует и контролирует процесс [сожжения старых денег]. Если нет *синтая*, то назначают чиновника из антикоррупционного ведомства (Сучжэн лянфансы), и он тоже участвует в уничтожении старых банкнот. Император с этим согласился.

В 5-й месяц 29-го года правления Чжюань (1362), Государственная канцелярия отметила, что при сжигании старых и испорченных банкнот происходит много злоупотреблений, и было решено, что кроме начальников органов контроля надо добавить судей и чиновников от каждого министерства (присутствие по очереди) для контроля над сожжением старых и испорченных банкнот. Каждый день идёт уничтожение, и каждый месяц происходит замена чиновников, контролирующих сожжение.

[Присутствующие] чиновники должны быть в ранге от заместителя министра и ниже. Все чиновники обязаны вместе с судьями (*дуаньши*) присутствовать при сожжении старых и испорченных банкнот. При сожжении надо следить и гарантировать, чтобы не было фальшивых банкнот. Если обнаружатся фальшивые банкноты или недостача банкнот – сразу надо произвести следствие и найти преступников.

Процесс сожжения идёт весь рабочий день, и если к концу дня ещё остаются банкноты, то надо приготовиться к сожжению банкнот на следующий день. Если чиновники присутствуют при сожжении и им надо уйти, то обязательно надо дождаться прихода других чиновников и только тогда уйти. Если чиновник сменился не вовремя или не

пришёл – надо срочно доложить об этом. А место сожжения старых и испорченных банкнот всегда должно быть под строгим контролем.

26 числа 3-го месяца 4 года правления Тайдин (1325), Государственная канцелярия докладывала, что ведомство по обмену банкнот (Баочао тиззюйсы 寶鈔提舉司) управляет процессом уничтожения старых и испорченных банкнот. Из провинций старые банкноты каждый квартал отправляются в столицу, и вместе с этими деньгами следует и главный чиновник провинции. На всё это идут большие затраты – чиновники не возвращаются порой в течение года.

Поэтому плохо работает закон об обмене банкнот. И решено было в провинциях собирать старые и испорченные банкноты, а из столицы будет приезжать чиновник и вместе с местным начальником пункта обмена наблюдать за процессом уничтожения денег на месте. При этом если случаются недостатки, то надо срочно произвести проверку работы управляющего хранилищем, кладовщика и прочих работников, и надо наказать и заставить их компенсировать недостачу, и *титяо* несёт за это ответственность...

24 числа 2 месяца 1 года правления Чжичжэн (1341). Государственная канцелярия и Цензорат (Юйшитай 御史臺) докладывали: чиновники, посланные в столицу из разных областей страны по разным причинам не явились на процедуры сожжения банкнот. Они были назначены в другие места, и сожжение было отложено. Уже 2 раза докладывали, что сверху в провинции направили чиновников для участия в сожжении, и откладывать далее нельзя...

С 3-го года правления Тайдин (1324), более 10 лет работники обменных пунктов собирали и хранили 199 000 испорченных банкнот *чжюань*, относящихся к эпохе Чжунтун. Много раз направляли чиновников на контроль сожжения банкнот, и они зачастую уклоняются, в качестве причины выдвигая перевод на другое место службы. Или втайне собирают свое имущество и скрываются, чтобы не участвовать в сожжении... И из-за этого сожжения откладываются.

С 5 по 6-й год правления Чжюань (1373–1374) прошло 7 кварталов – за этот период накопили всего 1 миллион 180 тысяч несожжённых банкнот, что вызвало застой в работе закона об обмене банкнот и дало много поводов для злоупотреблений с банкнотами. Если не исправить такую непорядочность и нерадивость – что же будет дальше?» [13, р. 23, 24].

«Юнпин, Синхэ, Хэсыу, Сюаньдэ, как и ранее, свои старые и испорченные банкноты отправляют в столицу для сожжения, а другие провинции сжигают – там, где есть антикоррупционные ведомства (Ляньфансы), или же несколько провинций уничтожают старые банкноты вместе...

[О ситуации] в других провинциях – начиная с лета 4-го года правления Тайдин (1325), в двух провинциях Шаньдун и Хэдун были открыты антикоррупционные ведомства (Ляньфансы), и они руководили процессом уничтожения старых банкнот вместе с местными *сюаньвэями* (чиновниками) из этого ведомства. А два округа Цзинань и Цзинин проводили уничтожение вместе. Процессом руководило антикоррупционное ведомство и местное отделение Ляньфансы под контролем местного *сюаньвэя*.

В округ Яннань из 6 министерств по очереди направляется 1 чиновник (вместе с ещё одним чиновником из антикоррупционного ведомства) и местный чиновник из области Чжэндин. Если случается нехватка по суммам – следует проверить начальника хранилища и других работников пункта, и, выяснив их вину, вынести приговор и заставить их компенсировать нехватку, и *тидяо* должны отвечать за это» [13, р. 23].

Кодекс *Чжичжэн тяогэ* в 9-м *цзюане* раздела «Прецеденты» уточняет процедуру и меры наказания за преступления с банкнотами: «...В центральных и местных обменных пунктах, где подлинные испорченные банкноты обмениваются по старым правилам, если из полученных испорченных банкнот каждый квартал обнаруживают расковырянные, латанные, фальшивые, переделки из малых банкнот в большие банкноты или если обнаруживают нехватки по суммам, то все связанные с этими процессами получают наказания.

Наказания определяют по *гуаням*³, по размерам банкнот (至元) и по нижеуказанным суммам, и одновременно обязательно взимают компенсацию за каждую сумму и вину преступника записывают в дело.

Меньше 5 *гуань* – работника хранилища *куцзы* 庫子 прощают.

Равно 5 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 7 ударов.

С 5 по 10 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 17 ударов.

С 10 по 15 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 27 ударов.

С 15 по 20 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 37 ударов.

С 20 по 25 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 47 ударов, а начальник хранилища *кугуань* 庫官 штрафуется удержанием жалования на 1 месяц.

С 25 по 30 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 57 ударов, а начальник *кугуань* получит 7 ударов.

С 30 по 35 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 67 ударов, а начальник *кугуань* получит 17 ударов.

С 35 по 40 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 77 ударов и снимается с должности, и он может вновь занять должность только через год, а начальник хранилища *кугуань* получит 27 ударов.

С 40 по 45 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 87 ударов и снимается с должности и может вновь занять должность только через 2 года, а начальник *кугуань* получит 37 ударов.

С 45 по 50 *гуань* – работник хранилища *куцзы* получит 97 ударов и снимается с должности и может вновь занять должность уже на 1 ступень ниже и только через 3 года, а начальник *кугуань* получит 47 ударов без восстановления убытков.

Выше 50 *гуань* – оба получают наказание: *кугуань* 57 ударов, *куцзы* 107 ударов, и оба будут сняты с должности без права восстановления.

От 100 *гуань* – управляющий (*тидяо гуань*) и смотритель (*пэйляо гуань*) получают по 17 ударов и их вина будет записана в дело» [13, р. 258, 259].

И в кодексе *Юаньдянь чжан* в главе *Чаофа* 鈔法 («Закон о деньгах») отмечены те же проблемы: «На местах надо усилить контроль, в центр отправлять – чиновникам не выгодно, на местах же могут организовать фиктивное сожжение банкнот.

Составляют фиктивные акты о сожжении банкнот и отправляют в центр (и центр присылает требуемые деньги), и плюс к этому там же обращаются и не сожжённые деньги» [14, р. 782].

И ещё: «Если появляется какой-нибудь мошенник, то его надо схватить и отправить в судебное учреждение, и там его приговорят в соответствии с нормой закона. А деньги, с которыми работал мошенник – 50% поступает государству, и 50% тому, кто помог поймать преступника, как вознаграждение. Если начальник хранилища и кладовщик тайком вступают в сговор и берут больше комиссионных за обмен и это преступление заметят, то их тоже должны приговорить к наказанию по закону.

И центральные, и провинциальные чиновники, а также аристократия, офицеры и военные имеют возможность красть из хранилищ старые банкноты для обмена и тайком делать обмен, получая при этом большую комиссию за обмен. (Дело в том, что работа обменных пунктов не снимала остроту проблемы обмена денег – ведь при легальном обмене были ограничения по количеству обмена денег, а также были проблемы с получением банкнот малого достоинства, равно была и проблема избавления от фальшивок, а также введение фальшивок в объём денежной массы для сожжения. – *Е.Б.*) Если их поймать, то они получают наказание по закону. И при этом половина денег преступников поступает государству, а половина отдаётся тем, кто доложил и помог поймать преступников.

И чиновники, и офицеры, и военные и прочие нарушающие законы объединяются в банды, делают налёты на пункты обмена денег,

задерживают чиновников денежных хранилищ, управляющих и кассиров пунктов обмена денег, и делают обмен банкнот для себя, при этом требуют водки, продуктов. О них следует сообщать, и они получают наказание по закону, и ещё они должны оплатить штрафы по 5 единиц банкнот *чжунтунчао* 中统钞 (это банкнота эпохи Чжунтун, 1260–1264. – *Е.Б.*), а из этих сумм половина денег – идёт государству, и половина денег тем, кто сообщил и помог поймать преступников» [14, p. 782].

Итак, и в *Чжичжэн тяогэ*, и в *Юаньдянь чжан* составители открыто пишут про различные преступления в сфере бумажного денежного обращения. Мы узнаем о существовании фальшивых банкнот, об их видах, и о том, как они изготавливались: «фальшивые комбинированные деньги – на настоящую старую банкноту приклеивали вырезанные из обычной бумаги цифры – это делали для поддержания или увеличения номинала банкноты (или ещё были имитации, т.е. полностью фальшивые банкноты). Наказание за такие преступления – смертная казнь» [13, p.23].

В соответствии с юаньским законом, старые банкноты собирались в обменных пунктах (и при них же имелись хранилища банкнот), и в зависимости от географического расположения, было 3 варианта: 1) процедура сожжения старых банкнот происходила на местах; 2) старые банкноты отвозились в провинциальные центры и там сжигались; 3) из провинциальных центров старые банкноты отвозились в столицу и там сжигались.

В юаньском Китае, достаточно жёстко регулировалась каждодневная работа практически всех служащих, причастных к процессу производства, обмена, перевозки и уничтожения банкнот. И тем не менее, как видим из тех же источников, проблемы хищения и жульничества были и весьма явные, и с ними пытались бороться.

Рассмотрим и другие условия, которые требовалось соблюдать работникам этой сферы. Вот что сообщает *Чжичжэн тяогэ*:

«Не обязательно ждать чиновника, который не сможет приехать участвовать в процессе сожжения банкнот. На 5-м месяце 3-го года правления Чжиюань (1338) Государственная канцелярия решила, что с этих пор в столичном хранилище банкнот если ежеквартально назначаемый на сожжение банкнот чиновник действительно имеет серьёзные причины для неявки, то не обязательно его ждать, можно назначить следующего за ним по очереди. Нельзя мешать работать начальнику хранилища и кладовщику, и нельзя допускать простоя печи, и чтобы не накапливались бумажные испорченные деньги» [13, p. 23].

Много фактической, почти детективной информации содержит в себе часть кодекса *Чжичжэн тяогэ* под названием «Прецеденты»:

«302. В 9-ом месяце 7-ого года правления Дадэ (1304), некий *фэньши чжуанфу* из округа Яньнаншань доложил: „В уезде Цзяцзинь счетовод Лю Шоучжэнь обнаружил, что весной 6-ого года правления Дадэ в *хранилище банкнот* прислали латаные и подделанные банкноты на 48 *дин*, и счетовод вступил в сговор с *куцзы* Сондэшуном. Они оба присутствовали и следили за использованием печати аннулирования банкнот *туй ин*, и они тайно вложили фальшивки в стопки заготовленных новых банкнот и выслали в уезд на замену вместе с удостоверением о том, что „нет латаных, расковырянных банкнот и нет нехватки по сумме“» [13, р. 259, 260].

Сравнивая рассмотренные отрывки переводов из последнего юаньского кодекса *Чжичжэнь тяогэ* и из кодекса *Юаньдянь чжан*, можно сделать следующие выводы:

- Кодекс *Чжичжэнь тяогэ* не имеет противоречий с кодексом *Юаньдянь чжан*. Напротив, в кодексах одни и те же мысли выражены в одном и том же ключе. Из этого заключаем, что *Чжичжэнь тяогэ*, вероятно, написан в развитие и в продолжение *Юаньдянь чжан*.

- Часть кодекса *Чжичжэнь тяогэ*, касающаяся самой важной отрасли – финансов и денег – была разработана детально, все процедуры очень продуманы и старательно разъяснены.

- Инструкции и правила на каждое действие в сфере бумажного денежного обращения проработаны весьма подробно, продумана и вертикаль подчинённости, и ясны функциональные рамки для каждой позиции.

- Различного рода финансовые жулики, комбинаторы и воры уже в XIII веке заставили юаньские власти учредить орган, с названием Сучжэн Ляньфансы 肃政廉访司, и если переводить, то Сучжэн 肃政 – это «государственный, политический»; Ляньфан 廉访 – «антикоррупционный», и *сы* 司 – это «ведомство в рамках министерства». В итоге, пользуясь современной терминологией, Сучжэн Ляньфансы можно перевести как ведомство по борьбе с коррупцией или антикоррупционное ведомство. И это XIII век, заметим...

- В кодексе *Чжичжэнь тяогэ* присутствует чёткая классификация преступлений в сфере денежного оборота, и, как продолжение, есть и классификация наказаний за преступления в этой сфере.

- Уровень бюрократии и коррупции этой сферы средневекового Китая вполне сопоставим с их аналогами в современных финансовых учреждениях.

- Не забывая, что мы рассматривали кодексы XIII века, отметим, что и *Чжичжэнь тяогэ*, и *Юаньдянь чжан*, возможно и с оговорками, но вполне соответствуют современному определению кодекса, в

котором кодекс – это законодательный акт, содержащий систематизированные нормы какой-либо отрасли, или нескольких отраслей.

Примечания

¹ Хубу – Департамент государственных налогов и сборов (в юаньском Китае этот орган собирал не только налоги и сборы и являлся министерством финансов, но и выполнял многие иные функции – это был орган с очень широкими полномочиями.

² 1 *дин* = 50 *лян* серебра, а 1 *лян* = 50 современным граммам, т.е. 1 *дин* = 2500 г серебра. Следовательно, 2 дина = 5 кг серебра.

³ *Гуань фэ* – это тысяча монет на связке.

Литература

1. *Иванов А.[И.]* Официальные документы династии Юань на китайском языке // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. 17. Вып. 2–3. 1906. СПб.

2. *Ивочкина Н.В.* Возникновение бумажно-денежного обращения в Китае (эпохи Тан и Сун). М.: Наука, 1990.

3. *Кадырбаев А.Ш.* Тимур и Хайсан – монгольские императоры династии Юань // 42-я научная конференция «Общество и государство в Китае», том XLII. Ч. 3. М.: Институт востоковедения РАН, 2012.

4. *Мункуев Н.Ц.* Китайский источник о первых монгольских ханах: Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цзя. М., 1965.

5. *Попов П.С.* Яса Чингис-хана и уложение монгольской династии Юань чао-дянь-чжан // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Т. XVII. Вып. 2–3. 1906. СПб.

6. *Далай Чулуны.* Монголия в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1983.

7. *Моррис Россби.* Золотой век империи монголов. СПб., 2008.

8. *Berger Bettine.* Law of the Liao, Jin and Yuan, and its impact on the Chinese legal tradition. Taipei, 2008.

9. *Chen, Paul Heng-chao.* Chinese legal tradition under the Mongols (the code of 1291 as restricted). Princeton, New Jersey, 1979.

10. *Glahn R. von.* Fountain of future: Money and monetary policy in China, 1000–1700. Berkley and Los Angeles: University of California Press, 1996.

11. *Glahn R. von.* Monies of account and monetary transition in China, twelfth to fourteenth centuries // Journal of the economic and social history of the ORIENT, VOL. 53, No. 3 (2010).

12. *Vogel, Hans Ulrich.* Marco Polo was in China: new evidence from currencies, salts and revenues. Leiden: Boston, Brill, 2013.

13. *Чжичжэнь тьяоэ* 至正條格 (электронное издание). <http://bbs.gxsd.com.cn/forum.php?mod=viewthread&tid=173336> (22.03.2014)

14. *Юаньдянь чжан* 大元典章 (электронное издание) <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/11041576.html> (22.03.2014)

15. В какой стране мира появились первые бумажные деньги? (электронное издание) <http://otvet.mail.ru/question/75727224> (23.03.2014)

16. Понятие видов и форм денег (электронное издание) <http://www.grandars.ru/student/finansy/formy-deneg.html> (23.03.2014)

17. Хубу Шаншу http://baike.baidu.com/link?url=B35JvfiauMEf6xJvI-8XArNlkJWAMhK6fbsJlcuD0ht9cC_bnm3DWBgkV38SzHKJ

Bayalieva Elena

Institute of Oriental Studies, Moscow

Legal aspects of paper money circulation in Yuan China

Based on *Zhizheng tiaoge* and *Yuan Dianshan* Codes excerpts, author describes legal aspects of Paper Money circulation in XIII century China and hopeless attempts of Yuan dynasty to stop corruption and to prevent the start of fake note making.